

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2021.39.57.002

Принцип добросовестности в российском законодательстве и злоупотребление правом

Ахрамкина Кира Анатольевна

Аспирант,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55-а;
e-mail: Akhramkina@mail.ru

Аннотация

В данной статье раскрывается взгляд автора на принцип добросовестности как на основополагающий межотраслевой принцип гражданского права. Рассмотрено понятие добросовестного поведения как с точки зрения его лексического значения, так и с позиции философского подхода к определению понятия, приведены различные мнения ученых относительно рассматриваемой категории. Принцип добросовестности рассмотрен во взаимосвязи с понятием злоупотребления правом, показано взаимодействие с другими принципами. Межотраслевой характер принципа рассмотрен на примерах его закрепления в нормах различных отраслей гражданского права. Также рассмотрены его существенные характеристики, приведены примеры по реализации в судебной практике. Приведены значения понятия добросовестности из источников права, а также примеры судебных решений, в которых учитывалась оценка поведения участников правоотношений с точки зрения добросовестности, примеры из производных источников права, судебных актов разъяснительного характера. Добросовестность рассмотрена как основополагающая идея российского права, как предел и способ защиты субъективных гражданских прав, нарушение которых влечет за собой нарушение прав и свобод и имеет правовые последствия, в том числе отказ в судебной защите при злоупотреблении правом.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахрамкина К.А. Принцип добросовестности в российском законодательстве и злоупотребление правом // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 19-27. DOI: 10.34670/AR.2021.39.57.002

Ключевые слова

Принципы права, принцип добросовестности, злоупотребление правом, правомерное поведение, правомерность.

Введение

Принцип добросовестности, являясь по мнению ряда цивилистов, общеправовым принципом, оказывает действие на любые отношения, находящиеся в сфере гражданского правового регулирования.

Давая характеристику правовому принципу, изначально необходимо определиться с семантикой словосочетания «принцип добросовестности».

Так, «принцип» (от лат. *principium* – начало) имеет следующие значения: основное начало, на котором построено что-нибудь (какая-нибудь научная система, теория, политика, устройство и т.п.); убеждение, точка зрения, правило поведения [Толковый словарь Ушакова. Принцип, www].

Обращаясь к древнегреческой философии, следует отметить, что, согласно учению Аристотеля, «принцип – исходный пункт, первопричина, то есть то, «исходя из чего нечто существует и будет существовать» [Кондаков, 1975, 47].

И. Кант подчеркивал, что «принцип есть то, что содержит в себе основания всеобщей связи всего, что представляет собой феномен» [Кант, 1964-1966, 340].

По толковому словарю С.И. Ожегова, «добросовестный – честно выполняющий свои обязательства, обязанности» [Ожегов, Шведова, 2001, 173].

Сам принцип добросовестности является наследием римского права: у консула, систематизатора права, Квинта Муция Сцевола добросовестность – это максима, следование которой напрямую связано с действительностью контракта. Добросовестным в его представлении является поведение, подлежащее судебной защите в особом судебном процессе по доброй совести, а согласно его эдикту, надлежит отказывать в судебной защите в отношении тех сделок, которые заключены не по доброй совести.

Е. Дюринг писал: «Заповедь о том, что человек не должен причинять обиды ближнему, то есть быть прежде всего справедливым и затем уже стремиться к насаждению естественных отношений симпатии и доброжелательства, – это простое начало составляет первый фундамент для чистых, несмешанных с фантазией, форм лучшей нравственности» [Дюринг, 2017, 38].

Основная часть

Что касается российского права, принцип добросовестности в качестве общего принципа гражданского права был закреплен в Гражданском кодексе в 2012 г. Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ. Ранее, в советский период как таковое понятие «злоупотребление правом» отсутствовало, равно как и принцип добросовестности: понятие добросовестности упоминалось только применительно к институту виндикации в рамках защиты добросовестного приобретателя, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. приведено понятие добросовестного приобретателя: «приобретатель признается добросовестным, если он не знал и не должен был знать, что лицо, от которого он приобретает вещь, не имело право его отчуждать» [Контур. Норматив. Постановление ВЦИК от 31.10.22, www]. В целом, здесь же следует отметить, что, говоря о гуманизации права в мировом масштабе, тенденция возрождения естественного права началась после краха фашистской Германии в XX в. с ее тоталитарным режимом, когда начали появляться мировые законы о неотчуждаемости естественных прав человека (Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, Конвенция о статусе беженцев – 28.07.1951, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него – 09.12.1948 и др.).

До настоящего времени в российском законодательстве не определено понятие добросовестности, однако ч. 3 ст. 1 Гражданского кодекса определено, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, www].

И.Б. Новицкий полагал, что «добрая совесть включает в себя такие элементы, как знание о другом, об его интересах, знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [Новицкий, 1916, 65].

В.И. Бабаевым добросовестность определяется как честность, тщательное и аккуратное выполнение обязанностей, старательность, исполнительность [Бабаев, 1974, 152].

М.В. Хесселинк пишет о добросовестности следующее: «Иногда ее называют высшей нормой договорного, обязательственного или даже всего частного права. Именно по этой причине во многих законодательных нормах добрая совесть не упоминается напрямую, но их содержание тем не менее выводится из нее» [Хесселинк, 2020].

Очевидно, что в российском законодательстве принцип добросовестности тесно связан со злоупотреблением права. В п. 1 ст. 10 ГК РФ понятие недобросовестного осуществления гражданских прав равнозначно злоупотреблению правом, а в п. 5 этой же статьи идет речь о презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий.

Давая характеристику принципу добросовестности, следует указать на его межотраслевой характер: этот принцип не является исключительно применимым в какой-либо одной отрасли гражданского права. Он имеет значение не только, например, при исполнении договорных обязательств сторонами в обязательственном праве, но также и в семейном, жилищном праве и т.д. Так, п. 2 ст. 7 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права), требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости» [Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, www]. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» даны разъяснения по случаям злоупотребления работником своим правом, совершению им недобросовестных действий [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2, www].

По мнению заместителя председателя Арбитражного суда Свердловской области А.Н. Крюкова, принцип добросовестности уравнивает принцип автономии воли, свободы договора, основной задачей его является учет интереса всех сторон правоотношений, а его наполнение будет происходить только через судебную практику [Крюков, www].

Принцип добросовестности является комплексным понятием, он сближает право с законом, то есть фактически сближает юридический позитивизм с правом естественным. В связи с введением принципа добросовестности в российское законодательство суды при рассмотрении гражданских, жилищных и семейных споров оценивают действия участников правоотношений с точки зрения добросовестности или злоупотребления правами.

Как следует из п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где дается разъяснение по оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, под добросовестным поведением следует

понимать поведение любого участника гражданского оборота, учитывающее права и законные интересы другой стороны, содействующие ей, в том числе в получении необходимой информации [Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25, www]. Согласно п. 1 этого же Постановления, «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда», при этом, «если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично».

Так, решением Плесецкого районного суда Архангельской области от 02.10.2020 по делу № 2-836/2020 о компенсации морального вреда Ермолину В.В. «ФКУ ИК-21 ОУХД УФСИН по Архангельской области» в связи с непригодными условиями содержания в период отбывания наказания было отказано [Решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 02.10.2020 по делу №2-836/2020, www]. В исковом заявлении Ермолиным В.В. было указано, что он содержался в камере штрафного изолятора, которая находилась на ремонте, поскольку ранее он сам умышленно привел ее в непригодное состояние. В рассматриваемом примере из судебной практики порча истцом имущества, принадлежащего ответчику, была расценена судом как злоупотребление с его стороны правом пользования.

Реализация этого приведенного выше положения очевидна также в Определении Верховного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 5-КГ19-66, в котором фактически указано, что **принцип свободы договора фактически ограничен** в договорах займа, «если условия явно обременительны для заемщика, не отвечают принципу разумности и добросовестности, ведут к существенному нарушению баланса интересов сторон договора». Указанным выше определением судом отказано в удовлетворении кассационной жалобы займодавца Шийко Д.А. в связи с установлением им завышенного размера процентов за пользование займом (832% в год), не отвечающего принципу разумности и добросовестности, приведшему к нарушению баланса интересов сторон договора. Решение суда первой инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26.09.2018 по рассмотренному делу оставлены без изменения [Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 5-КГ19-66, www].

Разъяснения, касающиеся соотношения свободы договора и недопустимости злоупотребления правом, даны и ранее, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», где указано о недопустимости извлечения преимущества из своего недобросовестного поведения, о праве слабой стороны договора заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий [Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, www].

Говоря о свободе договора вообще, следует отметить, что Ю.Л. Ершовым в введении к своей работе указано на то, что тон для регламентации договорных отношений задает принцип свободы договора, вместе с тем речь идет об ограниченности свободы, необходимо «установление пределов, а также введение отдельных ограничений распоряжения договорной свободой», фактически договорная свобода требует четких регламентированных ограничений [Ершов, 2001, 55].

Давая оценку поведению стороны с точки зрения добросовестности, суд оценивает надлежащее исполнение ею обязательств не только из конкретных договорных условий, но и с точки зрения обычно предъявляемых требований, требований честной деловой практики. Так, Определением Верховного суда Российской Федерации от 22.01.2015 по делу № 306-ЭС14-1977 отменены ранее вынесенные судебные решения по делу об иске АО «Военная

страховая компания» к ЧОП «Альфа-ВБ» (решение Арбитражного суда Республики Татарстан, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда), дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан. Как следует из судебных материалов, между отделением банка и охранным предприятием был заключен договор об охране объектов отделения, в том числе банкомата. Также заключен договор о страховании между банком и АО «Военная страховая компания». Договором об оказании услуг охраны определена ответственность исполнителя, в том числе в случае отсутствия принятия мер реагирования при поступлении сигнала «Тревога» на ПЦО. С 01.03.2013 банкомат снят с технического обслуживания уведомлением заместителя управляющего банка, 05.03.2013 банкомат был взломан, размещенные в нем денежные средства похищены, в день совершения кражи оговоренного в договоре сигнала не поступало, пришло только сообщение о нарушении режима тестирования. На основании вынесения постановления по факту возбуждения уголовного дела страховой компанией была осуществлена выплата страхователю. Позже страховой компанией в адрес охранного предприятия направлена претензия с требованием о возмещении ущерба, добровольного возмещения ущерба не последовало. Решением Арбитражного суда РТ иск страховой компании удовлетворен, Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2014 решение суда первой инстанции было отменено, указанное решение оставлено без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа. В описательно-мотивировочной части решения, со ссылкой на п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ, правило III.-1:103 Модельных правил европейского частного права, судом указано на приложение максимальных усилий к сохранению имущества со стороны охранной организации – требования честной деловой практики, в то время как охранная компания фактически не выполнила указанных должных мер (в том числе не были приняты меры по устранению неисправностей при отсутствии сигнала), а при снятии банкомата с технического обслуживания фактически договорные отношения прекращены не были [Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.01.2015 по делу № 306-ЭС14-1977, www].

Безусловным остается тот факт, **что о злоупотреблении правом или недобросовестности возможно говорить только тогда, когда подобное право имеет место быть.** Так, в информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» в качестве информирования арбитражных судов о выработанных рекомендациях приведен случай отказа в удовлетворении судом апелляционной инстанции требования о взыскании задолженности по арендной плате у арендодателя в связи с отсутствием у него права на взыскание арендных платежей за спорный период. В аргументации к принятому решению указано, что арендодателем было принято от ответчика арендованное помещение без оговорки о сохранении срока действие до момента истечения трех месяцев, предусмотренных п. 2 ст. 610 ГК РФ, то есть договор аренды с момента возврата помещения был прекращен, о чем также свидетельствует последующее поведение арендодателя – он сдал помещение в аренду другому лицу, не дожидаясь истечения этого срока [Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, www].

Очевидна взаимосвязь принципа добросовестности с принципом законности. Злоупотребление правом, согласно п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», может являться основанием для отказа в судебной защите: «В случаях, когда будет доказано, что сторона злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от диспозитивной нормы или исключаящего ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на

императивной норме, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает этой стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применяет иные меры, предусмотренные законом» [Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, [www](#)]. При этом возможны ситуации, когда злоупотребление правом допущено обеими сторонами договора, недобросовестно воспользовавшимися свободой определений договорных условий в нарушение охраняемых законом интересов третьих лиц или публичных интересов.

Так, судебным решением от 16.11.2020 Бологовского городского суда Тверской области по делу № 2-676/2020 (Судакт) в удовлетворении иска Алешкиной М.А. к АО «Тинькофф Банк» о предоставлении копии договора, выписки из лицевого счета, взыскании компенсации морального вреда истцу было отказано [Судебное решение от 16.11.2020 Бологовского городского суда Тверской области по делу №2-676/2020, [www](#)]. В описательно-мотивировочной части решения уклонение ответчика от предоставления документов признано неправомерным, однако суду не было предоставлено доказательств об обращении истца в региональный банк и получении официального отказа. Судом также учтено, что банк при отсутствии идентификации личности клиента не может предоставлять сведения, содержащие банковскую тайну, выслав запрашиваемую информацию почтовым отправлением. Как следует из анализа судебного решения, отказ в удовлетворении иска обоснован в том числе недопустимостью злоупотребления права со стороны истца, поскольку в указанном случае права Алешкиной М.А. фактически ограничены требованиями по защите конфиденциальности установленных законом сведений о клиентах и корреспондентах кредитных организаций, а также осуществляемых ими банковских операциях, бесконтрольное распространение которых может привести к дестабилизации банковской системы.

Напрямую злоупотребление правом связано с признанием сделок недействительными: согласно Обзору судебной практики Верховного суда Российской Федерации 3 1(2015), утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015, «злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный ст. 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ» [Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1(2015), [www](#)].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что принцип добросовестности, выражающийся в отсутствии умышленного причинения вреда участникам правоотношений и их правомерном поведении, необходимо рассматривать в его неразрывной диалектической связи с другими принципами права. Именно этот принцип в классическом доктринальном учении выступает тем критерием, который позволяет отделить правомерное поведение от злоупотребления правом. При определении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, с учетом особенностей конкретных субъективных прав и обязанностей, комплексно определяемых требованиями всех норм действующего законодательства.

Библиография

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. М., 1974. 167 с.
2. Дюринг Е. Ценность жизни / пер. с нем. М.: Красанд, 2017. 320 с.
3. Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дисс. ...

- канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 170 с.
4. Кант И. Сочинения в 6 т. М., 1964-1966. Т. 1. С. 340.
  5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
  6. Крюков А.Н. Добросовестность и злоупотребление правом. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=YBtCGQyz6rE>.
  7. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 57-76.
  8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602.
  9. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257.
  10. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322.
  11. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689409>.
  12. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1(2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 года. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/420260226/modid/96>.
  13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2001. 944 с.
  14. Толковый словарь Ушакова. Принцип // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/974554>.
  15. Хесселинк М.В. Принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 8. С. 157-187.
  16. Контур. Норматив. Постановление ВЦИК от 31.10.1922. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10512>.
  17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021). Статья 1. Основные начала гражданского законодательства // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbc0a603d59546c3338bfc6bf09bb0332817.
  18. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021). Статья 7. Применение жилищного законодательства по аналогии // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/609a9e80cbb24fcba83f2f4d8f5bb0bafb2cf37e.
  19. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.01.2015 по делу № 306-ЭС14-1977 // Гражданское законодательство. Законы. Комментарии. Судебная практика. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/opredelenie-_306-es14-1977-ot-22.01.2015-verhovnogo-suda-rf.
  20. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 5-КГ19-66 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-ro-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25062019-n-5-kg19-66>.
  21. Судебное решение от 16.11.2020 Бологовского городского суда Тверской области по делу №2-676/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t0IZQunjikHx>.
  22. Решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 02.10.2020 по делу №2-836/2020 о компенсации морального вреда Ермолину В.В. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c0PbnqI69zIN>.

The principle of good faith in Russian legislation and abuse of right

Kira A. Akhramkina

Postgraduate,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55-a, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Akhramkina@mail.ru

Abstract

This article reveals the author's view on the principle of good faith as a fundamental inter-branch principle of civil law. The concept of good faith behavior both in terms of its lexical meaning and philosophical approach to the definition of the concept is considered, different opinions of scientists in relation to the category under consideration are given. The principle of good faith is considered in relation to the concept of abuse of law, the interaction with other principles is shown. The intersectoral nature of the principle is considered on the examples of its consolidation in the norms of various branches of civil law. In addition, its essential characteristics are considered, examples of its implementation in judicial practice are given. The meaning of the concept of good faith from the sources of law, as well as examples of judicial decisions, which took into account the assessment of the behavior of participants of legal relations in terms of good faith, examples of derivative sources of law, judicial acts of explanatory nature are given. Good faith is considered as a fundamental idea of Russian law, as a limit and method of protection of subjective civil rights, violation of which entails the violation of rights and freedoms and has legal consequences, including the denial of judicial protection for abuse of right.

For citation

Akhramkina K.A. (2021) Printsip dobrosovestnosti v rossiiskom zakonodatel'stve i zloupotreblenie pravom [The principle of good faith in Russian legislation and abuse of right]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 19-27. DOI: 10.34670/AR.2021.39.57.002

Keywords

Principles of law, the principle of good faith, misuse of right, legal conduct, legitimate.

References

1. Babaev V.K. (1974) *Prezumpcii v sovetskom prave* [Presumptions in Soviet law]. Moscow.
2. Dyuring E. (2017) *Tsennoost' zhizni* [The value of life]. Moscow: Krasand Publ.
3. Ershov Yu.L. (2001) *Printsip svobody dogovora i ego realizatsiya v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii. Dokt. Diss.* [The principle of freedom of contract and its implementation in the civil law of the Russian Federation. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021, s izm. ot 08.07.2021). Stat'ya 1. Osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva [Civil Code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on July 8, 2021). Article 1. Basic principles of civil legislation]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d65fbe0a603d59546c3338bfc6bf09bb0332817 [Accessed 05/08/2021].
5. Kant I. (1964-1966) *Sochineniya v 6 t.* [Works in 6 volumes], vol. 1.
6. Khesselink M.V. (2020) Printsip dobrosovestnosti [The principle of good faith]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 8, pp. 157-187 [Accessed 03/09/2021].
7. Kondakov N.I. (1975) *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical dictionary-reference]. Moscow: Nauka Publ.
8. *Kontur. Normativ. Postanovlenie VTsIK ot 31.10.1922* [Contour. Norm. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of October 31, 1922]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10512> [Accessed 03/09/2021].
9. Kryukov A.N. *Dobrosovestnost' i zloupotreblenie pravom* [Good faith and abuse of law]. Available at: <https://m.youtube.com/watch?v=YBtCGQyz6rE> [Accessed 19/08/2021].
10. Novitskii I.B. (1916) Printsip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of civil law], 6, pp. 57-76.
11. O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 23.06.2015 № 25 [On the application by the courts of some provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of

- the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 [Accessed 02/08/2021].
12. O primeneni sudami Rossiiskoi Federatsii Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 № 2 [On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 of March 17, 2004]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257 [Accessed 08/09/2021].
  13. O svobode dogovora i ee predelakh: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 [On freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322 [Accessed 14/09/2021].
  14. Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'i 10 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: informatsionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 25.11.2008 № 127 [Review of the practice of application by arbitration courts of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation: Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 127 of November 25, 2008]. *SPS "Garant"* [SPS Garant]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689409> [Accessed 03/09/2021].
  15. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii № 1(2015), utverzhdennyi Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 4 marta 2015 goda* [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 4, 2015]. Available at: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/420260226/modid/96> [Accessed 12/08/2021].
  16. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.01.2015 po delu № 306-ES14-1977 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of January 22, 2015 in case No. 306-ES14-1977]. *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Zakony. Kommentarii. Sudebnaya praktika* [Civil legislation. The laws. Comments. Arbitrage practice]. Available at: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/opredelenie-_306-es14-1977-ot-22.01.2015-verhovnogo-suda-rf [Accessed 03/09/2021].
  17. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.06.2019 № 5-KG19-66 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019 No. 5-KG19-66]. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii* [Laws, codes and regulations of the Russian Federation]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25062019-n-5-kg19-66> [Accessed 08/09/2021].
  18. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2001) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik Publ.
  19. Reshenie Plesetskogo raionnogo suda Arkhangel'skoi oblasti ot 02.10.2020 po delu №2-836/2020 o kompensatsii moral'nogo vreda Ermolinu V.V. [Decision of the Plesetsk District Court of the Arkhangel'sk Region of October 02, 2020 in case No. 2-836/2020 on compensation for moral damage to Ermolin V.V.]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/c0PbnqI69zIN> [Accessed 07/09/2021].
  20. Sudebnoe reshenie ot 16.11.2020 Bologovskogo gorodskogo suda Tverskoi oblasti po delu №2-676/2020 [Judgment of November 16, 2020 of the Bologovsky City Court of the Tver Region in case No. 2-676 / 2020]. *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/t0IZQunjikHx> [Accessed 11/09/2021].
  21. *Tolkovyi slovar' Ushakova*. Printsip [Explanatory Dictionary. Principle]. *Akademik* [Academician]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/974554> [Accessed 08/09/2021].
  22. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 28.06.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2021). Stat'ya 7. Primenenie zhilishchnogo zakonodatel'stva po analogii [Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ of December 29, 2004 (as amended and supplemented, entered into force on July 1, 2021). Article 7. Application of housing legislation by analogy]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/609a9e80cbb24fcb83f2f4d8f5bb0bafb2cf37e [Accessed 09/08/2021].